

Взгляд безрадостно скользит по алым барханам. Не от заката или восхода алым, это ему придает впитавшаяся кровь. Наш отряд прибыл поздно, сраже... да какое там сражение?! Обычная стычка! Но закончилась она до нашего прибытия. Победой нашего лагеря, но смотря на место боя, у меня в душе серьезные сомнения. Даже если делать скидку на то, что враги смогли забрать с собой часть павших, картинка получается отвратная. Слишком много жилетов, которые когда-то были зелеными. Наши потери явно выше, чем у нападавших, что удручает, но, с другой стороны, что я мог еще ожидать? Пустыня слишком неблагоприятное место для привыкших к боям в лесах. Науку боя в незнакомой стране приходится постигать опытным путем, что получается отвратно. Да и не вижу я смысла лезть в пески! Коноха все равно не сможет воспользоваться данными землями, а мелким государствам с околорассасальной политикой они нахрен не нужны. Им денег на их развитие не хватит, свои бы порушенные страны восстановить.

- Что новенький? Только недавно прибыл? - рядом останавливается самурай. Взгляд хмурый, исподлобья, кого-то более впечатлительного бы проняло. Похоже, один из тех, кого прислал наш Дайме, а может и кто-то из элитных ронинов, об этом говорит его поведение и уверенные жесты. Больше, увы, сказать не смогу, без поддержки леса под ногами моя сенсорика довольно посредственная, мне не всегда сильного чунина от джоунина отличить по качеству чакры удастся, что говорить про недогенина? И нет, это не клановое пренебрежение к самураям, просто редко кто из них достигает по количеству чакры уровня того же чунина. Этот не достиг или же хорошо ее прячет, а я не настолько умел, чтобы скрытно просканировать даже сильного генина, ибо развивал только способность чувствовать противника. Правда, недооценивать его я не собирался. Я видел, как к этому мужику подходил Сакумо едва мы прибыли.

- Жилет новеньким не выдают, - пожимаю плечами. Мне, действительно не плохее при виде расчлененных трупов, я и не такое видел, просто не так масштабно. Генинов не допускали до крупных боев, убирать места сражений тоже. Я видел раненых только в лагере, им уже оказали первую помощь или же они были мертвы.

- Старенький значит, - кривая усмешка, я даже не знаю, чего он меня из всех так выделил? Ну и что, что я самый молодой! - Ну, раз старенький, значит знаешь, что так выглядит война, сопляк.

- И не скажу, что рад этому, - на откровенную провокацию не введусь, отвечая в тон ему.

- Такеда Синген*, стратег, - вот теперь его взгляд уже не такой хмурый. Похоже, мои предположения верны, именно своей молодостью я привлек ненужное внимание.

Смешно. Похоже, тут все еще есть кто-то из высших чинов, кто считает, что детям не стоит находиться на поле боя. Даже если это дети - шиноби. Впрочем, я не вижу лицемерия в этом мужике. Скорее ярость и осознание собственного бессилия. Интересный персонаж.

- Наваки Се... - договорить не успеваю, нашу болтовню прерывает чей-то крик. Смутно знакомый мне парень с молодой собакой рядом, просит помощи, найдя среди мешанины тел кого-то живого. Время для реверансов кончилось.

Я даже не раздумываю, одновременно с Такедой кидаюсь к Инузука. Пора вспомнить, что я не просто боец, я обученный ирьенин. Жаль, что привыкнуть к подобному не получается. Копаться в том, что еще недавно было человеком... хуже было только на начальных этапах обучения ирьенинов. Меня-то учили люди старой закалки, они не признавали новомодных способов. Минимум теории и почти сразу же практика, море практики, поэтому удивить меня запахами бойни и видом кровавого месива сложно. Это просто уходило на второй план, на первом было оказание первой помощи. Из недавно прибывших на помощь и вообще в радиусе сотни метров, я оказался единственным ирьенином. Постепенно ко мне стали сносить ближайших найденышей. Я сам не заметил, как создал пару клонов, которые пошли сортировать прибывающих. На всех у меня просто не хватит ни чакры, ни времени.

Я не сестра и не так одарен в лечении, но каждый ирьенин знает, что если перед тобой стоит дилемма - стабилизировать троих или потратить время, чтобы вытащить с того света одного, ответом даже у Цуны станет первый вариант. Просто у нас соотношение в цифрах будет иное, сказывается разница в навыках.

Мысленно встряхиваюсь, отодвигая ненужные размышления в сторону. О своих слабых сторонах я могу подумать и позже, когда будет более подходящее время, а сейчас... сейчас

меня должны волновать только пациенты, которые стали ко мне стекаться. Вот если бы рядом был лес... только его нет. Стоит привыкнуть работать под палящим солнцем пустыни и радоваться, что сейчас нет ветра. Тратить чакру на постоянное вычищение ран, даже с моими запасами накладно, а контроль чакры я и другим способом поднять могу.

Со вздохом откидываюсь назад, упираясь ладонями в песок. Мне уже не важно, что он влажный и отнюдь не от росы (где ее вообще в разгар дня, да еще в пустыне найдешь?), все забивает усталость и тянущая боль в чакроканалах. Уж очень долго я практиковал ирьедзюцу, истратившись практически в ноль и это при моих-то запасах! Я ведь даже не отказался от стимулятора, чтобы побольше жизней спасти. Впрочем, не я один. Просто остальным было еще хуже, ведь они не имели моих запасов чакры и выносливости.

- А ты неплох, пацан, - передо мной буквально вырастает фигура знакомого самурая. Он небрежным жестом протягивает флягу. - Тебе стоит отдохнуть.

- Спасибо, Такеда-сан, - вздыхаю, не отказываясь от угощения, правда не забываю понюхать.

- Вода это, пацан, вода, - насмешливое хмыканье. - В таком бурдюке невыгодно таскать вино, слишком хорошая мишень.

- Дело вряд ли в этом, - вздыхаю посмотрев на заляпанные кровью руки. Чакры у меня немного, но при наличии воды, не так уж сложно слегка освежиться. Все же мы не Клань пустыни, вода у нас не в дефиците.

- Можешь использовать всю, у меня есть еще, - мои метания немного позабавили старикана.

- Спасибо, - благодарно киваю, сил на расшаркивания нет, хочется пить, есть и спать. Пить в

первую очередь, все остальное может меняться местами. Благо, воды в бурдюке порядочно, хватит и попить, и убрать самые большие кровавые разводы, а после спать... но вначале. - Такеда-сан, как часто тут такие сражения?

- Все зависит от ситуации, - самурай прищурился, но во взгляде не появилась снисходительности, он уже успел оценить уровень подготовки такой малолетка, как я. Да и мон Клана я не прятал. Если он стратег, то уже понял кто перед ним, не зря же опекаль начал. Не в характере подобных людей делать лишние телодвижения, которые ему пользы не принесут. Хотя и не хорошо так думать о людях. - Может и каждый день, может раз в неделю, а может и месяц ничего не происходит. Только в последнее время нападения участились. Времени у них мало.

- Я так понимаю, что неурожайные года не только у нас? - на деле, никаких «неурожайных» годов не было, просто война брала свое и как сажать, так и собирать урожаи приходилось женщинам, детям, старикам и калекам. Это сильно сказывалось на конечных цифрах. Впрочем, если мои соклановцы немного поднатореют в Мокутоне, шансы не получить по окончании войны голодные бунты, сильно возрастут.

- Пища всегда была проблемой пустыни, - Такеда просто пожал плечами, не став ни отвечать, ни опровергать заданный вопрос. Жаль. - Хватит вопросов, пацан, пора собираться.

- Я понял, - тяжело вздыхая, возвращая самураю уже опустевший бурдюк. Вода немного освежила меня, позволила стряхнуть часть усталости. Чакру, конечно, восстановить я не успел, но это и не страшно. На небольшое путешествие хватит, остальное дело наживное, тем более, я вижу среди подтягивающихся шиноби своих соклановцев. Эти меня прикроют в случае чего.

Дорога до лагеря проходит немного нервно. Все будто ждут нового нападения и я начинаю невольно сожалеть, что так потратился. Впрочем, я человек действия, не имея возможность повернуть время вспять, исхожу из имеющегося, поэтому даже не раздумываю, закидывая в рот пищевую пиллюлю. Это не восполнит чакру, но поможет ускорить ее выработку, ведь стимулятор еще действует.

Я почти начинаю считать, что предосторожность была излишней. Вокруг довольно тихо, даже ветра нет. Видимость отличная, подойти незамеченными просто не реально... или нет? У меня нет опыта ведения боев в пустыне. Прочитанные отчеты не дают полноценной картины. В конце концов, даже в лесу можно при определенном старании за пару минут создать бурелом на многие километры. Это даже я смогу, главное, чтобы река или гора была в непосредственной близости.

Чакра потихоньку накапливается, а вот чужая нервозность никуда не девается, становится лишь сильнее. Идет перегруппировка внутри, раненых перераспределяют.

Черт! Как же я в такие моменты сожалею, что не нашел время на сенсорiku!

- Наваки, как у тебя с чакрой? – Сакумо возникает рядом, окидывая меня цепким взглядом.

- Пятая часть резерва, - кривлюсь и вижу отражение своей гримасы на чужом лице.

- Сенсоры засекли впереди крупный отряд, наш отряд совместно с другими выдвигается вперед, - не вижу в чужих глазах восторга и полностью разделяю это мнение. Только вот мы оба понимаем, что повлиять на происходящее не получится. Если бы нас послали одних – да, можно было бы права покачать, но не сейчас. - Идешь в центре, в бой стараешься не вступать.

- Понял, - согласно киваю. Спорить с чужим приказом откровенная глупость. Мне повезло, что я вовремя заметил неладное и принял меры предосторожности. Пятая часть резерва, конечно, негусто, но я столько прокачивал контроль, что вспоминать страшно. Не говоря уже о том, что тут стихийными техниками не поразбрасываешься. – Главное, чтобы впереди не было джинчурики.

- Шутник, - Сакумо ободряюще хлопнул меня по плечу и ускорился, жестами отдавая команды и делясь информацией.

Прищуриваю глаза. Согласно полученным сведениям, времени до встречи с противником минут пятнадцать нынешним темпом. По сути мы отвлекающий маневр. Наша миссия оттянуть силы врага на себя, чтобы обоз (хотя можно ли так назвать сборище тащащих носилки шиноби?) успел пройти мимо. Стоять насмерть нас никто не заставляет, главное создать шумиху и вовремя смыться. Шансы на удачу... мне одному они кажутся сомнительными?

Примечание:

* - Такеда Сингэн был, пожалуй, самым опасным командиром за все время эпохи Сэнгоку. Когда выяснилось, что его отец собирался оставить все своему другому сыну, Сингэн вошел в сговор с несколькими другими сильными самурайскими кланами, что подтолкнуло его к выходу за пределы родной провинции Кай. Сингэн стал одним из немногих, кто смог победить армию Ода Набунаги, который на тот момент успешно захватывал другие территории Японии. Он умер в 1573 году, страдая от болезни, но к этому моменту он был уже на пути к консолидации власти над всей Японией.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1773068>